
О ЗНАЧЕНИИ СТАТИСТИКИ

И ЕЯ СИСТЕМЪ.

Хотя Статистика различными писателями определяется различно, но это несогласіе есть только мнимое и не имѣетъ существеннаго вліянія на способъ ея обработыванія. Въ подтвержденіе сказаннаго, разсмотримъ главнѣйшія опредѣленія нашей науки:

Ахенваль, называя Статистику ученіемъ о дѣйствительныхъ достопримѣчательностяхъ въ государствѣ, дѣлитъ содержаніе ея на три главные отдѣла: I.) государственныя перемѣны составляютъ, по его мнѣнію, предметъ предварительной части: сюда относятся перемѣны образа правленія и перемѣны въ составъ провинцій II. Собственная Статистика: А земля и В. люди. А. Земля по положенію, границамъ, величинѣ, климату, естественнымъ произведе-

ніямъ. В. Люди по количеству и характеру, по государственному быту. III. Наконецъ внутренняя и внѣшняя Политика.

Шлецеръ выражалъ предметъ Статистики формулой: *vires unitæ agunt* (силы совокупно дѣйствуютъ) силы: люди, земля, естественныя произведенія, деньги; совокупно: образъ правленія; дѣйствуютъ: управленіе съ его дѣйствіями и слѣдствіями.

По мнѣнію Граберга де Гемсо, Статистика должна научать познавать силы государства; цѣль ея развить всѣ естественныя, промышленныя и политическія средства государства. Въ слѣдствіе такого взгляда, Грабергъ дѣлитъ Статистику на три части: Статистика Физическая — Топографія, опредѣляетъ пространство, почву и произведенія государства; Статистика нравственная — Этнографія, опредѣляетъ количество, промышленность и просвѣщеніе жителей государства. Статистика Политическая — Номографія, опредѣляетъ финансы, военныя силы, законодательство и администрацію государства.

Джой, называя Статистику описаніемъ хозяйственнаго состоянія народа, представляетъ такой очеркъ ея, который полнотою нисколько не уступаетъ прежнимъ. По мнѣнію Джоя, всякая Статистика должна начинаться Топографіею; послѣ Топографіи слѣдуетъ говорить о народонаселеніи, какъ главной силѣ; потомъ объ источникахъ произведеній, о средствахъ, коими получаютъ эти произведенія; далѣе объ

искуствахъ и ремеслахъ; далѣе о торговлѣ; еще далѣе о правительствѣ; наконецъ о характерѣ народномъ.

По Мальхусу, Статистика есть изображеніе силъ государства, отношеній дѣйствующихъ на его развитіе, способа употребленія ихъ въ пользу, управленія, постановленія; наконецъ, подкрѣпленное фактами изображеніе послѣдствій государственной дѣятельности. Опредѣливъ такимъ образомъ Статистику, Мальхусъ представляетъ предметы ея въ слѣдующемъ порядкѣ. 1. Источники основныхъ силъ, а именно, земля съ ея естественными произведеніями и жители. 2. Элементы государственнаго богатства, промышленность и торговля. 3. Результаты употребленія источниковъ силъ и элементовъ, національное богатство и государственные доходы. 4. Государственное постановленіе. 5. Образъ правленія и управленія государствъ. Сверхъ того, въ особомъ прибавленіи, помѣщенъ очеркъ высшихъ училищъ и другихъ заведеній для распространенія народной образованности.

По Шнабелю, Статистика есть ученымъ образомъ составленное изображеніе дѣйствительности въ пользу науки управлять государствомъ. Всѣ статистическія данныя заключены этимъ писателемъ въ двухъ главныхъ рубрикахъ: внутреннее и внѣшнее состояніе государства. То и другое разсматриваются: въ 1-хъ, со стороны основнаго могущества и 2-хъ, со стороны результатовъ государственнаго управленія.

Пелицъ и Шубертъ называютъ Статистику наукою, изображающею политическое устроение государствъ, въ ихъ жизни внутренней и вѣтшней и взаимномъ вліяніи одной на другую. Въ слѣдствіе такого взгляда на Статистику, они представляютъ распределение ея предметовъ, основываясь на различіи внутренней жизни государства отъ его жизни вѣтшней. А. Къ изображенію внутренней государственной жизни принадлежатъ три предмета I. основныя силы: земля и народъ. II. Культура физическая, техническая, торговая, образованіе умственное и нравственно-религіозное. III. Организмъ государства т. е. постановленіе и управленіе В. Къ изображенію жизни вѣтшней принадлежатъ также три предмета: I. вліяніе внутренней жизни государства на ея вѣтшнее проявленіе и вліяніе вѣтшней жизни на жизнь внутреннюю, II. опредѣленіе государственнаго интереса, III. характеръ и содержаніе договоровъ.

Нашъ Русскій писатель, Г. Срезневскій дѣлитъ содержаніе Статистики на двѣ главныя части; а именно: основныя силы и формы государственнаго общежитія, причисляя ко второму отдѣлу политическое устройство государства и его цивилизацію. (См. разсужд. о Предметъ и Элементахъ Статистики стр. 41).

Такимъ образомъ, не смотря на различіе опредѣленій, Статистика ничто иное есть какъ наука объ элементахъ государственной жизни. Элементы эти суть: земля, жители, государственное устройство и

цивилизация. Только порядок въ распредѣленіи предметовъ не у всѣхъ писателей одинаковъ. Такъ на прим. одни Статистики (Ахенваль, Шлецеръ) изображаютъ промышленность государства, вмѣстѣ съ описаніемъ его земли и народонаселенія; у другихъ, (Шубертъ, Пелицъ, Джой) она составляетъ особый отдѣлъ, наконецъ третіе (Шнабель) относятъ ее частію къ основнымъ силамъ государства, а частію къ результатамъ государственнаго управленія.

Статистика есть наука занимающаяся изслѣдованіемъ элементовъ государственной жизни. А посему, для лучшаго уразумѣнія ея сущности, рассмотримъ составныя части государства и покажемъ отношеніе, какое каждая изъ нихъ имѣетъ къ общественному организму.

Первый элементъ Государства есть земля, на которой народъ живетъ, мѣсто его трудовъ и дѣятельности. Слѣдовательно, всякая Статистика должна начинаться топографіею. Это положеніе такъ справедливо, что ему слѣдуютъ безъ исключенія всѣ Статистики; но касательно системы изложенія самыхъ предметовъ нѣтъ опредѣленнаго правила. Большая часть писателей въ этомъ случаѣ не держится никакого порядка, а представляетъ предметы такъ, какъ они попадаются имъ на глаза. Другіе же, для облегченія ума и памяти, стараются соблюдать систе-

матическую строгость и соединяють разнородные факты въ нѣсколько общихъ группъ, на основаніи ихъ внѣшняго сходства, котораго не должно смѣшивать съ единствомъ внутреннимъ, составляющимъ предметъ теоріи. Изъ всѣхъ системъ изложенія статистической топографіи, сколько мнѣ извѣстно, самая лучшая и удовлетворительнѣйшая есть система Джоя, который всѣ предметы, касающіеся государственной области, дѣлитъ на три части: на топографію сухопутную, водную и воздушную. Дѣленіе Джоя отличается не только логическою опредѣлительностію и точностію, но имѣетъ еще то достоинство, что въ немъ факты простые предшествуютъ сложнымъ, причины слѣдствіямъ и читатель безъ труда переходитъ отъ предметовъ извѣстныхъ къ неизвѣстнымъ. Такъ напр. Топографія сухопутная, по справедливости, должна быть началомъ всего: ибо отъ нея зависятъ двѣ слѣдующія топографіи, особенно воздушная, на которую имѣютъ большое вліяніе качество почвы и возвышеніе земли. Извѣстно, что изъ двухъ странъ, лежащихъ подъ однимъ градусомъ широты, низменная пользуется климатомъ теплѣйшимъ въ сравненіи съ гористою. Вотъ почему Квито, не смотря на экваторальное свое положеніе, не подверженъ дѣйствию палящихъ лучей солнца, подобно Египту и Аравіи, хотя послѣдніе лежатъ ближе къ Сѣверу. Топографія водная, справедливо, поставлена Джоємъ послѣ сухопутной: ибо гидрографія государства нахо-

дится въ тѣсной связи съ его орографическимъ скелетомъ; напротивъ того, изложеніе ея должно предшествовать изложенію топографіи воздушной: потому что положеніе водъ какъ то: близость моря имѣетъ сильное вліяніе на климатъ и производитъ на температуру дѣйствіе совершенно противное дѣйствію земныхъ возвышенностей. Общеежъ правило, котораго держится статистика, изслѣдуя мѣстность государства, состоитъ въ томъ, что она смотритъ на землю только, какъ на средство къ осуществленію цѣлей народа и тѣмъ отличается отъ Географіи, занимающейся изслѣдованіемъ самыхъ пространствъ и переменъ, происшедшихъ на нихъ соразмѣрно съ успѣхами просвѣщенія. Собственное говоря, въ статистикѣ разсматривается не мѣстность, но вліяніе ея на жизнь государства. Пояснимъ это примѣрами: система земныхъ возвышенностей составляетъ равно предметъ и Географіи и Статистики; но каждая изъ нихъ, при изслѣдованіи ея, имѣетъ особенные свои виды. Отсюда происходитъ различіе во взглядѣ на одни и тѣже факты. Географія разсматриваетъ горы, какъ часть пространствъ и, при изложеніи ихъ, слѣдуетъ естественному порядку, стараясь возсоздать систему хребтовъ такъ, какъ она вышла изъ рукъ природы; напротивъ того, статистика занимается ею только въ отношеніи къ государству. А такъ какъ горы, частію приносятъ пользу находящимся въ ихъ нѣдрахъ минералами и растущими на ихъ поверхности лѣсами, частію же служатъ помѣхою на-

родной промышленности и просвѣщенію, особенно, если онѣ лежать внутри государства; то вопросы, рѣшаемыя статистикою, касательно земныхъ возвышенностей, относятся: во 1-хъ, къ пространству ими занимаемому, во 2-хъ, къ ихъ распределенію и въ 3-хъ, къ богатству сокровищъ ими доставляемыхъ, дабы читатель въ состояніи былъ судить о томъ, какое употребленіе можетъ сдѣлать народъ изъ своихъ горъ и приносить ли онѣ ему болѣе пользы или вреда. Тоже самое надобно сказать и о водныхъ бассейнахъ. Моря, озера, рѣки, каналы имѣютъ въ статистикѣ мѣсто только въ отношеніи хозяйственномъ, преимущественно, какъ средства сообщенія: а потому, не входя въ исчисленіе каждаго, въ какомъ нибудь отношеніи, замѣчательнаго мѣста, она довольствуется опредѣленіемъ общей длины судоходной линіи; но за то должна обозначить съ точностію мѣста, чрезъ которыя проходитъ эта линія, показать направленіе водъ, отъ котораго такъ много зависятъ выгоды торговли и наконецъ глубину различныхъ мѣстъ судоходной линіи: ибо, зная ее, при помощи другихъ соображеній, можно легко вывести заключеніе объ обширности комерческихъ оборотовъ, производимыхъ посредствомъ водныхъ путей. Третій предметъ, при разсматриваніи государственной области, есть топографія воздушная. Самый сильный зной господствуетъ подъ экваторомъ, а самая сильная стужа находится у полюсовъ. Следовательно, степень разстоянія мѣста отъ этихъ двухъ средоточій тепла

и холода, должна бы служить масштабомъ, для измѣренія его температуры. Но не всегда бываетъ такъ на самомъ дѣлѣ: помянутыя топографическія причины дѣйствуютъ на измѣненіе климата, а потому, для опредѣленія его состоянія, недостаточно знать астрономическое положеніе страны; но всегда должно обозначать среднюю ея температуру, подъ которою разумѣется выводъ изъ наблюдений, сдѣланныхъ въ продолженіе извѣстнаго времени и которая есть, такъ сказать, результатъ совокупнаго дѣйствія астрономическихъ и физическихъ причинъ; тѣмъ не менѣе широта и долгота мѣста имѣютъ непреложное значеніе. Слѣды его особенно оказываются замѣтными на царствѣ прозябаемомъ, которое находится въ столь тѣсной зависимости отъ астрономическаго положенія страны, что нѣкоторыя растенія встрѣчаются только подъ извѣстными градусами и далѣе этихъ естественныхъ предѣловъ, указанныхъ самою природою, не могутъ быть водворяемы, не смотря ни на какія усилія искусства. Разсмотрѣнію государственной области должно предшествовать опредѣленіе ея пространства, которое обозначается обыкновенно въ квадратныхъ миляхъ. Что касается до границъ государства, то вопросъ о нихъ выгодахъ и невыгодахъ также принадлежитъ Статистикѣ: ибо сосѣдство народа съ другими имѣетъ сильное вліяніе на его жизнь. Но съ другой стороны, вліяніе это такъ многосложно и обширно, что невозможно уловить его съ перваго взгляда, а потому,

приличіе упоминать о немъ на своемъ мѣстѣ, смотря потому, какъ оно обнаруживается въ самой дѣйствительности; а не въ началѣ описанія Топографіи, какъ обыкновенно дѣлають; иначе изслѣдованія о границахъ и ихъ удобствахъ будутъ ограничиваться одними общими мѣстами. Политическое дѣленіе страны должно быть излагаемо, по мнѣнію моему, въ статьѣ объ организациіи государства: ибо оно есть результатъ дѣйствій правительства и того употребленія, которое дѣлаетъ народъ изъ своихъ естественныхъ способовъ. Впрочемъ, сколько мнѣ извѣстно, всѣ писатели излагають политическое дѣленіе тотчасъ послѣ описанія топографіи, хотя не могутъ обойтись безъ того, чтобы не упоминать о немъ вторично въ статьѣ о внутренней администраціи, куда принадлежитъ оно по своей основной идѣ.

Разсмотрѣвъ землю, перейдемъ къ народу, какъ второй главной силѣ, на которой зиждется зданіе государственной жизни. Собственно говоря, въ этой части должно бы излагать только происхожденіе различныхъ племенъ, составившихъ народъ и постепенное сліяніе ихъ въ одно цѣлое сілою Исторіи. Но большая часть Статистиковъ соединяють въ одну общую рубрику всѣ предметы, касающіеся жителей, за исключеніемъ Джоя, который предоставляетъ этой части одни только физическія свойства народа, какъ то его организацію, степень здоровья, законы раждаемости и смертности; обычаи же, навыки и приемы

умственные, нравственные и хозяйственные, по мнѣнію его, должны быть излагаемы въ заключеніе всего, ибо они какъ результатъ законовъ не могутъ быть изъяснены однимъ только дѣйствіемъ топографическихъ элементовъ. Второе замѣчаніе Джоя справедливо; но очевидно также и то, что, для объясненія физической стороны челоуѣка, недостаточно знанія одной топографіи и что успѣхи общежитія и народнаго богатства дѣйствуютъ на нее не менѣе самой природы.

Разсмотрѣнію народонаселенія должно предшествовать показаніе числа жителей въ государствѣ и отношенія его къ пространству, опредѣляющаго населенность страны. Касательно этой послѣдней, можно замѣтить мнѣніе Шуберта, который принимаетъ три степени населенія: слабое, когда на одну квадратную милю приходится менѣе 1000 челоуѣкъ, средственное, если количество жителей не превышаетъ 2400 и наконецъ сильное, когда на одной квадратной милѣ помѣщается болѣе 2400 челоуѣкъ. Впрочемъ, при опредѣленіи выгодъ населенности, надобно имѣть въ виду не только отношеніе числа жителей къ пространству, но также ихъ растяжимость и сосредоточенность: ибо можетъ статься, что многія мѣста въ государствѣ, по причинѣ безплодія, не могутъ быть обитаемы и слѣдовательно, если взять въ соображеніе всю площадь имъ занимаемую, то населеніе покажется слабымъ тогда, какъ на самомъ дѣлѣ оно значительно, будучи размѣщено на небольшомъ про-

странствъ земли. Отсюда извлекается правило, что чѣмъ стѣсненнѣе жители, тѣмъ выгоднѣе для государства, тѣмъ болѣе можетъ выиграть его просвѣщеніе и промышленность и тѣмъ успѣшнѣе приводятся въ исполненіе дѣйствія правительства. Дюпенъ не безъ основанія замѣчаетъ, что одна изъ главныхъ причинъ необыкновенно быстраго развитія могущества Рима въ первый періодъ его Исторіи заключалась въ выгодномъ распредѣленіи народонаселенія, которое сосредоточено было въ одномъ мѣстѣ, въ слѣдствіе принятаго Римлянами обыкновенія переселять часть побѣжденныхъ въ свой городъ. Когдажъ, потомъ междоусобныя войны и деспотическая система ослабили коренное народонаселеніе, могущество Рима начало быстро упадать, не смотря на чрезвычайное разширеніе его владѣній, обхватывавшихъ большую часть извѣстнаго тогда міра. Второй предметъ Статистики касательно жителей есть показаніе ихъ приращенія, которое происходитъ или въ слѣдствіе естественнаго размноженія народа, или же есть результатъ его завоеваній и водворенія иностранныхъ колонистовъ. Первое имѣетъ большое преимущество предъ прочими, особенно умноженіемъ, посредствомъ оружія или насильственнымъ, которое, наполняя государство людьми различныхъ вѣрованій, чувствованій и мыслей, людьми непроникнутому любовію къ отечеству, не рѣдко вноситъ въ общество сѣмена раздора и тѣмъ полагаетъ начало его упадку. Что касается до распро-

страненія естественнаго, то оно зависить отъ ежегоднаго перевѣса раждающихся надъ умирающими. Если въ двухъ странахъ приращеніе народонаселенія одинаково, то та изъ нихъ имѣетъ преимущество, гдѣ, при небольшомъ числѣ рожденій, находится самая малая смертность: ибо каждый человѣкъ, какъ справедливо замѣчаетъ Кетле, въ началѣ есть должникъ общества и нераньше 16-го лѣтняго возраста становится дѣятельнымъ его членомъ. Раздѣливъ числомъ умершихъ сумму ихъ лѣтъ, можно получить понятіе о средней жизни народа, коей познаніе весьма важно во многихъ отношеніяхъ и которая въ одномъ томъ же государствѣ можетъ измѣняться въ различные періоды его существованія, соразмѣрно съ успѣхами его цивилизаціи. Естественно, что для народа тѣмъ выгоднѣе, чѣмъ продолжительнѣе средняя его жизнь: ибо тогда не такъ часто измѣняются поколѣнія ко вреду общества. Со всѣмъ тѣмъ это правило подвержено исключенію. Такъ напр. можетъ случиться, что въ одномъ государствѣ средняя жизнь мала, по причинѣ большой смертности между малолѣтними, въ другомъ же она велика отъ того, что въ числѣ умирающихъ много людей совершенныхъ возрастовъ. Въ первомъ случаѣ, положеніе страны, очевидно, гораздо выгоднѣе, нежели въ послѣднемъ, хотя средняя жизнь и менѣе. Имѣя это въ виду нѣкоторыя статистики, какъ то: Германъ и Кетле, для избѣженія неточности, совѣтуютъ дѣлать различіе между малолѣт-

ними менѣе 16 лѣтъ, возмужалыми и старцами свыше 60 лѣтъ. Чѣмъ болѣе въ государствѣ умираетъ лицъ перваго и въ особенности третьяго класса, тѣмъ потеря для него менѣе тягостна и наоборотъ положеніе общества весьма неутѣшительно, если смерть изъ среды его похищаетъ гражданъ въ цвѣтъ лѣтъ, составляющихъ надежду отечества. Жители изслѣдуются въ Статистикѣ съ двухъ сторонъ, какъ люди и какъ члены гражданскаго общества. Такъ какъ человекъ есть физико-моральное существо, то и разсмотрѣніе его должно быть двойное и касаться, какъ вещественной, такъ и духовной его природы.

При изслѣдованіи физическихъ свойствъ человека, обращается вниманіе на состояніе его здоровья, крепость организма и опредѣляются жизненныя силы, которыя могутъ быть наблюдаемы не только въ народѣ, но и въ среднемъ пропорціональномъ человекѣ и которыя узнаются, посредствомъ давленія рукъ, или поднятія тяжестей, при помощи динамометра. Выникая въ причины физическаго разнообразія людей, надобно отличать вліяніе природы отъ вліянія племеннаго. Таинственная связь между человекомъ и окружающимъ его міромъ уже замѣчена была древними; но важность племеннаго вліянія разгадана только въ новѣйшія времена и послужила поводомъ къ дѣленію рода человѣческаго на нѣсколько общихъ типовъ, которые въ свою очередь раздробляются на множество отбѣнковъ такъ, что на земномъ шарѣ нѣтъ ни

одного почти государства, гдѣ бы народонаселеніе не состояло изъ нѣсколькихъ племенъ или силою Исторіи соединенныхъ въ одно цѣлое, или еще рѣзко отдѣляющихся другъ отъ друга. А такъ какъ душа въ отправленияхъ своихъ зависитъ отъ тѣла, то различіе происхожденія и природы, посредствомъ организма, дѣйствуетъ и на нравственныя способности людей. По мнѣнію Кампфера, одинъ изъ признаковъ неравенства, замѣчаемаго въ умственныхъ способностяхъ обитателей различныхъ частей свѣта, заключается въ величинѣ лицеваго угла, который въ каждомъ изъ 3-хъ главныхъ человѣческихъ племенъ различенъ: въ Бѣломъ отъ 85 до 80 градусовъ, въ Желтомъ отъ 80 до 75, а въ Черномъ отъ 75 до 70 градусовъ. Что касается до самаго рода качествъ, подлежащихъ изслѣдованію Статистики, то по мнѣнію Шлецера, предметъ ея могутъ быть только тѣ изъ нихъ, которыя, такъ сказать, непосредственно высказываются въ дѣйствіяхъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ. — Извѣстно, что жители холодныхъ странъ ѣдятъ болѣе, нежели обитатели краевъ жаркихъ. Слѣдовательно, обжорство есть черта преимущественно встречающаяся на сѣверѣ. Одинъ работникъ на фаянсовой фабрикѣ въ Англіи выдѣлываетъ въ день около 400 тарелокъ, въ Швеціи не болѣе 200. Очевидно, что первый превышаетъ ловкостью послѣдняго (см. 7-е издан. Ахенвала съ прибав. Шлецера стр. 18). Нѣкоторые жъ Статистики считаютъ это ограниченіе ненужнымъ,

и распространяются безъ различія о всѣхъ качествахъ народа, хотя описанія ихъ состоятъ большею частію изъ общихъ мѣстъ. Въ новѣйшее время Кетле сдѣлалъ попытку опредѣлять цыфирнымъ образомъ такія наклонности, которыя, по видимому, не могутъ быть измѣренными. Не входя въ разборъ изслѣдованій этаго тонкаго наблюдателя, замѣтимъ, что основаніемъ имъ служитъ та мысль, что въ мірѣ самыя случайныя событія подчинены извѣстнымъ законамъ и что, разсматривая подобнаго рода факты, можно оставлять безъ вниманія ихъ качество и имѣть въ виду одно количество. Въ подтвержденіе своей системы, Кетле беретъ опредѣлить наклонность къ воровству во Франціи между лицами отъ 21 до 25 и отъ 35 до 40 лѣтъ. Такъ какъ отношеніе между преступниками обоихъ возрастовъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ не представляетъ почти никакой разницы; изъ вѣдомостей же народонаселенія видно, что въ государствѣ лицъ отъ 21 до 25 лѣтъ столько, сколько лицъ отъ 35 до 40 лѣтъ, то Авторъ, предположивъ извѣстное отношеніе между преступленіями открытыми и неоткрытыми, находитъ возможнымъ выразить ариметически общую наклонность къ воровству въ людяхъ того и другаго возраста. Распространеніе цыфернаго элемента, конечно, принесло бы большую пользу Статистикѣ и сообщило бы идеямъ ея опредѣлительность и точность; но нельзя также не замѣтить, что подобныя нововведенія должны быть допускаемы съ величайшею

осторожностію и не иначе какъ, въ слѣдствіе многократныхъ изслѣдованій: въ противномъ случаѣ, лучше быть менѣе точнымъ, нежели, гоняясь за точностію, подвергаться опасности сдѣлаться смѣшнымъ. Разсматривая жителей, какъ членовъ гражданскаго общества, надобно обращать вниманіе на народныя племена, религіи и сословія. Общій выводъ, что чѣмъ менѣе разнообразія въ государствѣ, тѣмъ состояніе его выгоднѣе: ибо на единствѣ основывается крѣпость политическаго союза; напротивъ того разнородность есть начало безсилія и слабости.

Земля и народъ суть основныя силы государства, необходимыя стихіи, безъ которыхъ оно не можетъ существовать, но еще не составляютъ государства. Одна земля, безъ умѣнія ею пользоваться, есть не нужное сокровище, мертвый капиталъ лежащій безъ употребленія, люди, предоставленные самымъ себѣ, даже при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, не въ состояніи ни совершенствоваться, ни торжествовать надъ природою. Но отъ чего же такъ, почему цѣль общества не можетъ быть достигнута тамъ, гдѣ отношенія недѣлимыхъ неопредѣлены никакими положительными правилами? Ответъ на этотъ вопросъ заключается въ той печальной истинѣ, что человѣкъ на каждомъ шагѣ способенъ уклоняться отъ своего назначенія, имѣя полную свободу дѣлать добро и зло. А посему люди, соединившись въ общества, прежде всего должны постановить правила, которыя, огра-

ничивая произволъ каждаго, направляли бы дѣйствія недѣлимыхъ къ одной цѣли. Собраніе такихъ правилъ составляетъ общественную организацію, а сила, бдящая надъ ихъ исполненіемъ, называется верховною властію. Изъ сказаннаго явствуется: во первыхъ, что организація государствъ не есть простая форма, удобоизмѣняемая и случайная; но что она вытекаетъ изъ самой цѣли общества. Еслиже такъ, — то мало разсматривать организацію государствъ, какъ она есть: но должно вникать почему она такова какъ есть, а не иная. Вотъ общая точка зрѣнія на организацію государствъ, которую защищали со времени Ахенвалля, не смотря на опроверженіе нѣкоторыхъ писателей, боявшихся, подобно Шлецеру, смѣшивать Статистику съ Исторіею. Далѣе, такъ какъ жизнь государства есть нѣчто непрерывно развивающееся, то и организація его не неподвижна, но измѣняется вмѣстѣ съ успѣхами общественной жизни. Это особенно замѣтно въ Исторіи Римскаго народа, который отъ Монархіи постепенно переходилъ къ Аристократіи, потомъ къ Демократіи и наконецъ Деспотизму. Каждая изъ этихъ формъ соотвѣтствовала требованіямъ времени и не могла быть замѣнена другою. Прежде нежели изложимъ предметы, входящіе въ кругъ этой части статистики, постараемся показать отличіе ея отъ положительнаго права, которое тоже занимается изслѣдованіемъ организаціи государствъ. Существенное отличіе ихъ состоитъ въ томъ, что положительное право разсматри-

васть общественное устройство, какъ систему правилъ, принятыхъ народомъ въ основаніе своихъ дѣйствій и имѣющихъ для него обязательную силу. Слѣдовательно, точка воззрѣнія его есть догматическая; напротивъ того Статистика изслѣдуетъ самое вліяніе этихъ правилъ на жизнь общества и показываетъ ихъ пользу и вредъ. А потому, неограничиваясь одними кодексами и собраніями законовъ, она слѣдитъ за приложеніями ихъ къ самой практикѣ и, слѣдовательно, не пренебрегаетъ замѣчаніями частныхъ людей, разсматривавшихъ организацію государства въ ея мѣстномъ положеніи, особенно тѣхъ, кои сличали законы, какъ они написаны, съ образомъ ихъ исполненія. Что касается до самыхъ предметовъ, касающихся организаціи государствъ, то, такъ какъ она въ своей системѣ есть образъ взаимнаго соотношенія между народомъ, какъ подданными, и правительствомъ, какъ органомъ верховной власти, то и должна быть разсматриваема не только со стороны правъ и обязанностей верховной власти и подвластныхъ ей, но и въ отношеніи вліянія верховной власти на народъ; отсюда слѣдуетъ, что первый предметъ наблюденій въ этомъ дѣлѣ долженъ быть образъ правленія, опредѣляющій права верховной власти и подданныхъ, а второй образъ управленія, опредѣляющій дѣйствія верховной власти на народъ. При разсматриваніи образа правленія, обращается вниманіе на его формы, коренные законы, права верховной власти и ея могу-

щество. Смотря потому, въ рукахъ ли одного, или въ рукахъ нѣсколькихъ, или въ рукахъ многихъ находится верховная власть обыкновенно принимаютъ три слѣдующихъ образа правленія: Монархическій, Аристократическій и Демократическій. Злоупотребленіе Монархіи, при коемъ права народа необозначены никакими законами и все увлекается произволомъ одного, называется Деспотизмомъ. Впрочемъ, не одна только монархія, но и другія формы правленія могутъ переродиться въ Деспотизмъ и дѣйствительно иногда переродились. Такъ напр. Совѣтъ десяти въ Венеціи представляетъ примѣръ аристократическаго, а Остракизмъ древнихъ Аѳинянъ демократическаго Деспотизма, который судьбу самыхъ заслуженныхъ людей, предавалъ въ жертву легкомыслию непостоянной и безразсудной толпы. Что касается до принадлежностей верховной власти: каковы напр. титулъ, гербъ, кавалерскіе ордена и придворный штатъ, то онѣ также составляютъ предметъ Статистики. Впрочемъ, во всѣхъ этихъ случаяхъ она не останавливается на формахъ, но имѣетъ въ виду одну и ту же цель: узнать характеръ народа, высказывающійся во всѣхъ его пріемахъ, обрядахъ и постановленіяхъ. Перемены происшедшія въ прежнемъ титулѣ французскаго короля, конечно, важны сами по себѣ; но потому что онѣ открываютъ нынѣшнія отношенія націи къ верховной власти, или напр. присутствіе Астролога при Константинопольскомъ дворѣ показываетъ, что

Астрологія въ глазахъ Турокъ имѣеть большую важность. Съ такою же цѣлію разсматриваются въ статистикѣ и кавалерскіе ордена: не входя въ описаніе ихъ внѣшней формы, она должна обращать вниманіе: во 1-хъ, на качества награждаемыхъ поступковъ, которые, показывая, какія заслуги наиболѣе цѣнятся въ государствѣ, даютъ понятіе о его характерѣ, а во 2-хъ, обозначить количество пожалованныхъ наградъ, опредѣляющее число людей отличившихся усердіемъ къ общему благу. Цѣль государственнаго управленія есть благосостояніе гражданъ, которое достигается двоякимъ образомъ: частію, положительными средствами, а частію, отрицательно, посредствомъ огражденія ихъ безопасности. Для выполненія этой великой задачи, верховная власть дѣйствуетъ посредствомъ мѣстныхъ властей, которыя, сосредоточиваясь въ нѣсколькихъ правительственныхъ мѣстахъ, образуютъ систему высшихъ и низшихъ вѣдомствъ. При разсматриваніи администраціи государства, весьма важно обращать вниманіе на то, господствуетъ ли въ немъ система центральная, или же система раздѣленія. Въ послѣднемъ случаѣ существованіе множества мѣстныхъ властей съ неограниченными правами, конечно, можетъ ослабить единство общественнаго союза, особенно при недостаткѣ прочнаго устройства; но излишняя страсть къ централизациі имѣеть также важные недостатки: во первыхъ, она влечетъ за собою однообразіе управленія, неумѣстное тамъ, гдѣ государство состоитъ

изъ разнородныхъ стихій ; вторымъ необходимымъ слѣдствіемъ ея есть медленность въ производствѣ дѣлъ, останавливающая развитіе общественной жизни. Доказательствомъ этому можетъ служить Франція, гдѣ ни одно самое маловажное распоряженіе мѣстнаго начальства не приводится въ исполненіе безъ согласія какого нибудь высшаго правительственнаго мѣста, находящагося въ Парижѣ: такъ напр. если разрушился мостъ и требуетъ починки, то начальникъ провинціи долженъ представлять о томъ министру, и ожидать нѣскольکو мѣсяцовъ, а иногда и годы, пока выдѣтъ разрѣшеніе начать работу. А между тѣмъ, въ продолженіе этого времени, издержки, первоначально стоившія 200 или 300 франковъ, доходятъ до нѣсколькихъ тысячъ. Можно представить себѣ, какъ невыгодна подобная система управленія!

Разсматривая правительственныя мѣста, должно обращать вниманіе не только на ихъ механическое устройство, но и на самыя ихъ дѣйствія и быстроту въ производствѣ, о которой можно судить по количеству рѣшаемыхъ дѣлъ, также на безпристрастіе или подкупность властей, поставленныхъ для надзора за общественнымъ порядкомъ. Познаніе этого предмета важно тѣмъ болѣе, что отъ него зависитъ достовѣрность заключеній о нравственномъ состояніи народа, выводимыхъ изъ числа преступленій, поступающихъ на рѣшеніе судовъ. Естественно, что въ государствѣ, отличающемся безпристрастіемъ и дѣятельностію вла-

стей, равное число преступлений не даетъ еще права заключать объ одинаковой степени его безправственности въ сравненіи съ другимъ, гдѣ господствуетъ подкупная система, или гдѣ власти погружены въ бездѣйствіе. Неменѣе важно въ подобныхъ случаяхъ обращать вниманіе и на характеръ законодательства, которое въ каждой странѣ имѣетъ свои особенности. Убийство и отравленіе, конечно, всѣ народы причисляютъ къ преступленіямъ, но они весьма несогласны между собою въ классификаціи другихъ виновныхъ дѣяній. Во Франціи напр. воровство безъ обстоятельствъ, увеличивающихъ преступленіе, почитается проступкомъ и влечетъ за собою наказанія исправительныя; въ Англіи напротивъ того, при опредѣленіи наказанія, принимаются въ соображеніе свойство и цѣна украденной вещи и если, польза приносимая этою вещію и цѣна ея значительны, то и безъ обстоятельствъ, увеличивающихъ преступленіе, воровство наказывается смертію. Если бы мы стали сравнивать число преступлений во Франціи и Англіи, не обративъ вниманія на разность опредѣленія въ томъ и другомъ государствѣ однихъ и тѣхъ же дѣяній, то, очевидно, сдѣлали бы грубую ошибку, причисливъ къ преступленіямъ дѣйствія, которыя во Франціи считаются проступками, или просто нарушеніемъ полицейскихъ законовъ. Есть даже такіа дѣйствія, которыя въ Англіи влекутъ за собою позорныя наказанія, а въ другихъ мѣстахъ не считаются даже и проступками.

Такъ какъ общественная безопасность можетъ быть нарушена внутренними и вѣшними врагами, то изложивъ устройство полиціи и судищъ въ государствѣ, надобно обозначить состояніе военныхъ его силъ. Здѣсь показываются правила, по коимъ войска составляются, содержатся, служатъ, распределяются и управляются. Но всѣ помянутыя мѣры не могутъ быть приводимы въ исполненіе безъ пособія капиталовъ, а потому въ заключеніе всего, слѣдуетъ говорить о Финансахъ или средствахъ, которыми правительство собираетъ капиталы, необходимыя для выгодъ общественныхъ. Сюда принадлежатъ разысканія о государственныхъ доходахъ и расходахъ, о взаимномъ соотношеніи тѣхъ и другихъ, о системѣ собиранія податей, наконецъ, о количествѣ государственныхъ долговъ и мѣрахъ, принимаемыхъ правительствомъ для ихъ погашенія. При изложеніи бюджета расходовъ, должно обозначить издержки по каждой отрасли управленія, показывающія, до какой степени вознаграждаетъ народъ свои пожертвованія употребленіемъ общественныхъ суммъ на полезныя предпріятія. Въ статьѣ о доходахъ, должно показать ихъ источники, по которымъ можно судить о степени благоразумія и отеческой заботливости правительства. Вообще, чѣмъ подати уплачиваются добровольнѣе, чѣмъ болѣе онѣ падаютъ на предметы роскоши, тѣмъ система распределенія ихъ выгоднѣе и вмѣстѣ съ тѣмъ прочнѣе; напротивъ того налоги на необходимыя жизненныя

потребности суть самые тягостныя, ибо они подавляют народное богатство, такъ сказать, въ его зародышѣ. Во Франціи напр. правительство отъ монополіи на соль получаетъ около 56 мил. франковъ; но весь благомыслящій люди, по справедливости, вооружаются противъ этой подати, лишаящей бѣдняка необходимаго средства къ содержанію себя и своей скотины. Непомѣрность издержекъ, при покупкѣ и продажѣ имуществъ, есть также важный недостатокъ Финансовой системы Франціи. Можно смѣло сказать, что, уменьшивъ ихъ въ половину, правительство ничего бы не потеряло: ибо тогда бы производилось гораздо болѣе дѣлъ и жители небыли бы въ необходимости прибѣгать къ совершенію между собою сдѣлокъ, посредствомъ росписокъ, которыя лишаютъ казну части дохода и сверхъ того, приучая народъ къ неуваженію законовъ, дѣйствуютъ невыгодно на нравственное его состояніе.

Послѣдній предметъ въ государствѣ, подлежащій разсмотрѣнію Статистики, есть его цивилизація. По мѣрѣ того какъ человѣкъ, живя, знакомится съ окружающимъ міромъ, потребности его увеличиваются, а вмѣстѣ съ тѣмъ расширяется и его владычество надъ природою: ибо каждая новая нужда, становясь побудительною причиною дѣятельности духа, ведетъ его къ новымъ открытіямъ и усовершенствованіямъ. Нужды людей какъ физико-нравственныхъ существъ суть двоякія: нужды жилища, пищи, одѣянія-нужды

плотскія ; нужды истиннаго , добраго , изящнаго — нужды духовныя. Совокупность средств , удовлетворяющихъ всѣмъ этимъ нуждамъ , образуетъ богатство въ обширномъ смыслѣ , котораго произведеніе , раздѣленіе и потребление составляютъ предметъ особенной науки — Политической Экономіи. Каждое богатство есть произведеніе двухъ силъ: природы и челоѣка;— вотъ точка , съ которой Статистика должна взиpать на эту важную отрасль общежитія , другими словами , задача ея есть показать , какимъ образомъ народъ пользуется естественными своими удобствами. Нужды людей , какъ мы сказали , суть или нравственныя или физическія , а посему и самую дѣятельность , способствующую къ ихъ удовлетворенію , можно раздѣлить на двѣ великія сферы , извѣстныя въ общежитіи подъ именемъ просвѣщенія и промышленности. Последняя , смотря по роду занятій , къ коимъ приспосаблиется , бываетъ производящая или такъ называемая физическая культура , обрабатывающая (техническая культура) , и промѣшлывающая или торговая. Культура Физическая заключаетъ опять нѣсколько подраздѣленій , а именно земледѣліе , скотоводство , лѣсоводство , пчеловодство , шелководство , садоводство , винодѣліе , промыслы звѣриныя , рыбныя и горныя. Разсматривая земледѣліе , надобно обращать вниманіе : во первыхъ , на естественныя удобства какъ то : климатъ , качество почвы , а во вторыхъ , на дѣйствія челоѣка , куда принадлежатъ : господствующая система земледѣлія ,

орудія, употребляемыя при обработкѣ полей, роды растѣній, составляющіе предметъ хозяйства и наконецъ, земледѣльческія силы, подъ которыми разумѣются не однѣ только силы людей, но и заемъ, дѣлаемый послѣдними у животныхъ и у неодушевленныхъ дѣятелей. Совокупность всѣхъ этихъ силъ приведенная къ одному масштабу ⁽¹⁾ и раздѣленная на пространство воздѣлываемой земли даетъ понятіе о степени ея обработки, которая въ свою очередь имѣетъ сильное вліяніе на ея плодородіе такъ, что чѣмъ значительнѣйшимъ количествомъ силъ обрабатывается одинъ и тотъ же участокъ земли, тѣмъ болѣе получается произведеній, при одинаковости климата и почвы. Разсмотрѣвъ, такимъ образомъ, основные элементы земледѣлія въ извѣстной странѣ, не трудно опредѣлить его успѣхи, при чемъ надобно брать въ расчетъ не одно количество произведеній, получаемыхъ народомъ; но также смотрѣть на то, какъ ве-

(1) Обыкновенно берется за единицу сила взрослого человѣка отъ 16 до 54 лѣтъ, съ которою уравниваются силы людей прочихъ возрастовъ; сила мальчиковъ отъ 12 до 16 лѣтъ и стариковъ имѣющихъ свыше 54 лѣтъ, но еще занимающихся земледѣльческими работами, полагается равною половинѣ силы взрослого мужчины. Тоже относить и къ силѣ женщинъ. Чтобы сравнить силу животныхъ съ силою людей надобно знать, что въ извѣстное время могутъ выработать тѣ и другіе и какія животныя употребляются при воздѣлываніи земли: сила лошади полагается равною 7 чел. сил. челов. — рогатой скотины — 4-мъ; сила осла нѣсколько болѣе одной силы человѣческой.

лико пространство, съ котораго собираются эти произведенія, сколько рукъ употребляется для ихъ извлеченія и наконецъ на отношеніе жатвы къ посѣву. Сказанное о земледѣліи относится и къ прочимъ отраслямъ физической культуры, равно какъ и къ мануфактурной промышленности, ибо, хотя послѣдняя гораздо болѣе предъидущей, зависитъ отъ дѣятельности челоуѣка, но также не чужда могущественнаго вліянія природы. Кто напр. станетъ сомнѣваться, что Англія и Голландія цвѣтущимъ состояніемъ своихъ фабрикъ весьма много обязаны благоприятнымъ мѣстнымъ условіямъ: напротивъ того гористая Швейцарія принуждена заниматься только такими мануфактурами, которыя, при небольшомъ вѣсѣ, имѣютъ значительную цѣнность, какъ то выдѣлкою часовъ, галантерейныхъ вещей. Далѣе, разсматривая успѣхи мануфактурной промышленности, надобно обращать вниманіе не только на общую цѣнность приготовляемыхъ издѣлій; но и на чистую прибыль, получаемую фабрикантами: ибо основное правило всякой промышленности состоитъ въ томъ, что бы не только производить много, но и производить съ выгодною. Отсюда явствуетъ ошибочность системы меркантилистовъ, принятой большею частію правительствъ прошлаго вѣка, которые, желая освободить свой народъ отъ зависимости иностранцевъ, старались, какъ можно болѣе, разнообразить его промышленность и вслѣдствіе того издерживали огромныя суммы на

предпріятія, не приносившія никакой или приносившія весьма мало пользы, тогда какъ для нихъ гораздо было бы выгоднѣе заняться обработкою произведеній, сообразныхъ съ ихъ климатомъ и качествомъ почвы. Однимъ словомъ, направленіе дѣятельности народа должно сообразоваться съ его естественными удобствами: ибо, какъ справедливо замѣтилъ Шапталъ, *chaque industrie a sa localité*. Что касается до торговли, то ее обыкновенно дѣлятъ на внутреннюю и внѣшнюю. Та и другая зависятъ сколько отъ благопріятныхъ мѣстныхъ условій, столькоже отъ трудолюбія и предпріимчивости жителей. Нѣтъ сомнѣнія, что Великобританія и Ирландія самою природою предназначены къ торговлѣ, будучи окружены со всѣхъ сторонъ морями и имѣя множество прекрасныхъ гаваней, соединяющихся съ внутренностію страны, посредствомъ большихъ судоходныхъ рѣкъ; но нельзя также не отдать справедливости дѣятельности народа, умѣвшаго такъ хорошо воспользоваться естественными своими удобствами и благоразумію его правительства, которое неупускало ни одного случая къ возвышенію отечественной торговли и издало въ пользу ея разныя постановленія. Еще въ X столѣтіи объявлено было однимъ изъ Англійскихъ королей, что всякій купецъ, который совершитъ два большія морскія путешествія, будетъ награжденъ достоинствомъ дворянина, а потому неудивительно, что при такомъ покровительствѣ со стороны законовъ, купеческое сословіе въ Англіи

пользуется высокимъ уваженіемъ въ общественномъ мнѣніи. Противное тому представляетъ Испанское Правительство, предписавшее въ XV столѣтіи Миланскому Сенату (Венеція зависѣла тогда отъ Испаніи) исключить изъ списка дворянъ всѣхъ тѣхъ, кои занимались коммерціею. Признаки, опредѣляющіе цвѣтущее состояніе торговли, суть обширность коммерческихъ оборотовъ, большое число національныхъ кораблей, входящихъ въ пристани и быстрое приращеніе торгующаго класса, а о прочности ея можно судить по количеству ежегодно происходящихъ банкротствъ, которые не значительны и постоянны тамъ, гдѣ коммерція основана на расчетахъ и, напротивъ того, представляютъ большое непостоянство у народовъ, при производствѣ ея, руководствующихся слѣпымъ случаемъ. Разсматривая вѣдшнюю торговлю, должно обращать вниманіе не только на количество привоза и отпуска, но и на самое свойство товаровъ. Изъ двухъ государствъ, имѣющихъ равныя коммерческіе обороты, то, которое сбываетъ много мануфактурныхъ издѣлій, очевидно, имѣетъ преимущество предъ другимъ, производящимъ торгъ исключительно сырыми матеріалами; ибо въ пользу его обращается весь выигрышъ отъ обработки сырыхъ произведеній. Если бы единственнымъ мѣриломъ успѣха былъ балансъ, то наша торговля съ Азіею должна бы почтѣться весьма невыгодною; но ошибочность подобнаго заключенія тотчасъ обнаружится, какъ скоро мы рассмотримъ

таблицы привоза и отпуска: онъ покажутъ намъ, что Азіатскіе рынки служатъ главнымъ мѣстомъ для сбыта нашихъ мануфактурныхъ издѣлій и что въ замѣнъ того мы получаемъ сырыя произведенія, которыя частію потребляются нами, а частію, посредствомъ транзита, съ выгодою сбываются за границу.

Разсмотрѣвъ матеріальное богатство народа, можно перейти къ изображенію средствъ удовлетворяющихъ его моральнымъ нуждамъ, или просвѣщенію въ тѣсномъ смыслѣ. Здѣсь прежде всего представляется вопросъ о степени народнаго образованія, опредѣляемой отношеніемъ числа учащихся къ числу жителей, какое отношеніе весьма благопріятно, если оно соответствуетъ шестой части народонаселенія государства т. е. всему юношеству находящемуся въ возрастѣ, требующемъ обученія. Далѣе, успѣхи просвѣщенія измѣряются литературною производительностію народа, при чемъ должно обращать вниманіе, какъ на количество издаваемыхъ книгъ, такъ и на самые роды сочиненій, дающіе понятіе о характерѣ и наклонностяхъ націи. Общій бюджетъ Французской Литературы, сравнительно съ царствованіемъ Наполеона, нынѣ увеличился въ 8 разъ; но число военныхъ книгъ получило весьма не значительное приращеніе; отсюда явствуется, что Франція во времена Имперіи гораздо болѣе увлечена была духомъ завосванія и что напротивъ того теперь вкусъ народа направленъ къ занятіямъ, имѣющимъ интересъ обще-человѣчскій. А такъ

какъ Литература есть проявленіе духовныхъ силъ общества, то, разсматривая ея произведенія, должно показать ихъ значеніе въ умственной жизни рода человеческого, выражаемое степенью совершенства наукъ и искусствъ и отличительнымъ характеромъ народной образованности. Къ сожалѣнію это правило упускалось изъ виду большею частию Писателей, которые думали представить картину просвѣщенія страны, изобразивъ ея учебныя заведенія, Академіи, Библіотеки, показавъ, сколько она печатаетъ книгъ, какъ будто бы здѣсь было все относящееся къ умственной дѣятельности народа; но нынѣ, благодаря успѣхамъ науки, начинаютъ чувствовать односторонность подобнаго взгляда и новѣйшій Статистикъ Шубертъ, неограничиваясь одними численными выводами, въ статьѣ о просвѣщеніи, говоритъ также о заслугахъ народа въ наукахъ и искусствахъ. Послѣдній вопросъ Статистики, касательно цивилизаціи, состоитъ въ разсмотрѣніи вліянія ея на жизнь государства и благосостояніе жителей физическое и нравственное. Изслѣдуя физическое благосостояніе, надобно обращать вниманіе: съ одной стороны, на среднюю жизнь народа, а съ другой, на его довольство, о которомъ можно судить частию по потребленію жителей, а частию по числу и удобствамъ ихъ жилищъ. Что касается до умственнаго и нравственнаго состоянія страны, то Статистика, при изслѣдованіи ихъ, руководствуется одними явными признаками, незанимаясь

тѣмъ, что не проявило себя въ дѣйствіи; другими словами: она цѣнитъ добродѣтели и таланты по ихъ вліянію на общество. А посему тотъ народъ, который усовершенствовалъ свою промышленность, торговлю, законы и произвелъ великихъ людей, совершившихъ перевороты въ умственной и политической жизни, въ глазахъ ея, имѣетъ преимущество въ сравненіи съ другимъ, который не ознаменовалъ бытія своего общепользными подвигами.

Физическое и нравственное совершенствованіе общества есть высшая цѣль государственной жизни; а потому обзоромъ его прилично заключить кругъ предметовъ, подлежащихъ изслѣдованію Статистики.

